МУЗЫКА346 **КОНЦЕРТ**
МИРОНА ПОЛЯКИНА

Создатель русской школы скрипичной игры, замечательный педагог Леопольд Ауэр говорит в своей книге: «Я признаю только одну традицию, которая гласит, что обязанностью артиста является проникнуть в дух произведения и раскрыть нам намерения композитора». Эти замечательные слова крупнейшего мастера прекрасно характеризуют исполнение одного из замечательных учеников Ауэра, заслуженного деятеля искусств, профессора Мирона Полякина, концерт которого 3 марта состоялся в театре оперы и балета.

Глубокое проникновение в дух исполняемого произведения, высокая и благородная эмоциональность, вечное горение в соединении с блестящей виртуозной техникой характеризуют и отличают исполнительское мастерство Мирона Полякина. Играет ли он крупное скрипичное произведение, или какой-нибудь этюд, глубоко-лирическую вещь, или, казалось бы, чисто-виртуозную, Полякин вкладывает в исполнение огромное чувство. Он глубоко понимает и по-своему, но, не удаляясь от мысли композитора, трактует каждое сыгранное им произведение. Удивительны стройность его интерпретации, законченность и тщательность отделки каждой детали. В его исполнении нет юношеской задорности, горячности, но в нем всегда есть мудрая страстность, делающая его исполнение таким полновесным, насыщенным.

Совершенно блестящ был «Концерт» Мендельсона. Это удивительно цельное и гармоничное, глубокое в своей простоте и искреннее произведение. Замечательно развивает Полякин богатые лирические темы концерта. Поражает и пленяет слушателя эмоциональная насыщенность, особенно во второй части. Чист и певуч звук скрипки в руках Полякина. Он то необычайно нежен в тончайшем пианиссимо, то ширится и становится полновесным, широким, приобретая особую силу, какую-то удивительную вещность. Молниеносен смычок в руках Полякина, для которого в технике нет, кажется, ничего непреодолимого.

Много благородства и мягкости в «Арии» Шуберта, исполнение которой отличалось особой стройностью общего толкования.

«Музыкальный момент» Шуберта — широко известное произведение. И, все же, оно по-новому, по-своему звучит у Полякина. Музыка кажется особенно воздушной, легкой, прозрачной. «Мелодия» Чайковского, «На крыльях песни» Мендельсона снова обращают нас к глубокой лирике, к задушевности. Можно, не боясь, употребить это слово. Именно задушевностью и лирической теплотой веет от исполнения этих вещей. Огромная страстность, то сдерживаемая, то бурно прорывающаяся наружу, прекрасно выражена в двух «Венгерских танцах» Брамса.

Виртуозное мастерство концертанта с особенной силой проявляется в «Цыганских напевах» Сарасате. Но и здесь дело не только в технике, исключительно богатой и разнообразной, но и в том большом настоящем чувстве, которое вкладывается в исполнение.

С. ГИНЦ.